Дискурсы этики. 2026, 3(31): 105–124
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2026/11/DE2026_3_31_105-124.pdf
DOI: 10.24412/2311-570X-2026-3-105-124

УДК 17

«ОРНИТОЛОГИ ТОЖЕ НЕ ЛЕТАЮТ?»: БЕСЕДА ОБ ЭТИКЕ С В.Ю. ПЕРОВЫМ

Фотиева Е. О., Перов В. Ю.

статья:
поступила в редакцию 15.06.2026
принята к публикации 15.07.2026
опубликована (онлайн) 25.11.2026

© Фотиева Екатерина Олеговна
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
адрес для корреспонденции: ft@efotieva.ru

© Перов Вадим Юрьевич
доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры этики
Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
адрес для корреспонденции: v.perov@spbu.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: Вадим Юрьевич Перов — заведующий кафедрой этики Санкт-Петербургского государственного университета. В беседе рассматриваются история становления прикладной этики в российских университетах как академической дисциплины и как образовательного направления, её ключевые области и направления — от биоэтики до этики искусственного интеллекта. Обсуждается вопрос о границах прикладной этики: соотношение профессиональной и непрофессиональной,

публичной и частной сфер её применения. Особое внимание уделяется практическому измерению прикладной этики — экспертной и консультативной деятельности, а также принципиальному различию между этическим знанием и нравственным поведением. Беседу провела и подготовила к публикации Е.О. Фотиева.

Ключевые слова: прикладная этика, профессиональная этика, биоэтика, этика искусственного интеллекта, этическая экспертиза, моральный выбор, образование, этические кодексы.

Discourses of Ethics. 2026, 3(31): 105–124
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2026/11/DE2026_3_31_105-124.pdf
DOI: 10.24412/2311-570X-2026-3-105-124

«ORNITHOLOGISTS DON'T FLY EITHER?» — A CONVERSATION WITH VADIM PEROV

Fotieva Ekaterina, Perov Vadim

received 15.06.2026
accepted15.07.2026
published (online) 25.11.2026

© Ekaterina O. Fotieva
MA Student of Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Correspondence to: ft@efotieva.ru

© Vadim Yu. Perov
Docent, Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor of the Department of Ethics of Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Correspondence to: v.perov@spbu.ru

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: Vadim Yuryevich Perov is a Head of the Department of Ethics, St. Petersburg State University, Russia. The conversation examines the history of applied ethics as an academic discipline and educational field in Russian universities, its key areas and directions — from bioethics to the ethics of artificial intelligence. The discussion addresses the boundaries of applied ethics: the relationship between professional and non-professional, public and private spheres of its application. Special attention is given to the practical dimension of applied ethics, i.e. the expert and consultative activities. The fundamental distinction between ethical knowledge and moral action is

also examined. This conversation was lead and prepared for publication by Ekaterina Fotieva.

Keywords: Applied Ethics, Professional Ethics, Bioethics, Ethics of Artificial Intelligence, Ethical Expertise, Moral Choice, Education, Ethical Codes.

1. Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Что стало для Вас отправной точкой интереса к прикладной этике?

Я окончил философский факультет Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета и изначально поступил в аспирантуру на кафедру онтологии и теории познания к Борису Васильевичу Маркову. Спустя год декан факультета Юрий Никифорович Солонин предложил мне перейти в аспирантуру на кафедру этики, которая тогда называлась кафедрой философии культуры, этики и эстетики. Там я написал и защитил кандидатскую диссертацию и впоследствии остался работать. Таким образом я оказался в области этики, хотя изначально заканчивал кафедру логики.

Что касается прикладной этики, то ключевым моментом стала ситуация, сложившаяся в начале 2000-х годов. В 2002 году в Министерстве образования и науки совместно с профессорами Тульского педагогического университета Е.Н. Мелешко и В.Н. Назаровым была выдвинута инициатива по разработке основной образовательной программы по направлению подготовки «Прикладная этика». Поскольку были сомнения в том, что это получит поддержку, возникла идея, чтобы данная инициатива исходила от какого-то ведущего университета. Руководство СПбГУ в лице ректора Л.А. Вербицкой и декана философского факультета Ю.Н. Солонина согласились на это, и в итоге мне было поручено руководство разработкой программы и подготовкой необходимой документации.

Программа носила инициативный характер, но в результате прохождения всех необходимых формальных процедур была утверждена. С 2004 года началась её реализация: был принят федеральный образовательный стандарт, сначала открыта программа бакалавриата, а с 2011 года — магистратура. В настоящее время в СПбГУ сохранилась только магистерская программа. С 2004 года я занимаюсь образовательной

программой и организационными вопросами, и именно тогда сфера моих профессиональных интересов сместилась в сторону прикладной и профессиональной этики.

2. Правильно ли я понимаю, что до того, как Вы стали руководителем образовательной программы, Вы практически не занимались прикладной этикой?

Да, это так. В тот период прикладной этикой я занимался минимально. Курсы, которые читались в университете, не носили прикладного характера, да и сама традиция образования в области прикладных этик в нашей стране тогда ещё не была сформирована. Как показывает мировой опыт, прикладная этика во многом развивается именно через образовательные курсы. Исторически, в конце 1960-х — начале 1970-х годов, сначала возник запрос на соответствующие дисциплины в рамках медицинских, юридических факультетов и бизнес-школ, и уже затем это привело к формированию теорий прикладных и профессиональных этик и связанных с ними практик.

3. Почему, на Ваш взгляд, тема прикладной этики остаётся важной для Вас лично и для общества в целом?

Безусловно, существуют теоретические предпосылки возникновения прикладной этики, однако ими невозможно полностью объяснить её востребованность. Наиболее очевидные причины связаны с бурным развитием технологий. Прежде всего речь идёт о биомедицинских технологиях, которые во многом стали символом прикладной этики. Даже существует точка зрения, согласно которой основную часть прикладной этики составляет именно биоэтика, а остальные её направления во многом выстраиваются по аналогии с ней. Для такого подхода есть основания, хотя я бы не стал формулировать его столь категорично.

В медицинской сфере этические вопросы напрямую связаны с проблемами жизни и смерти, судьбой человека, и потому здесь эта связь особенно очевидна. Однако и в других областях технологии всё сильнее

влияют на жизнь людей и на характер их взаимодействий, что неизбежно требует этического осмысления.

В последние годы одной из наиболее активно обсуждаемых сфер стали цифровые технологии, в том числе системы искусственного интеллекта. Их использование существенно трансформирует профессиональную деятельность. Так, в настоящее время почти готов к подписанию этический кодекс использования систем искусственного интеллекта в образовании. Я являюсь членом рабочей группы, занимавшейся разработкой этого документа. Высокий интерес к нему связан с тем, что, хотя многие университеты уже выработали собственные правила, существует потребность в общем документе, сформулированном от имени ведущих российских вузов. Для региональных университетов это особенно важно, поскольку они зачастую занимают выжидательную позицию, не располагая достаточными ресурсами для самостоятельной разработки подобной политики.

В феврале 2025 года был принят кодекс использования систем искусственного интеллекта в медицине. В этой сфере этическая экспертиза, в том числе клинических исследований, уже достаточно хорошо разработана, поэтому многие положения удалось сформулировать сравнительно проще. В настоящее время обсуждаются аналогичные документы для юридической сферы и науки. Всё это свидетельствует о том, что технологические изменения в различных областях неизбежно трансформируют профессиональные практики и порождают новые этические вызовы, требующие осмысления.

4. В связи с этим хотелось бы уточнить: как бы Вы определили, что такое прикладная этика?

Если бы в рамках этого интервью я читал соответствующий учебный курс, то, разумеется, предложил бы несколько определений. В публичном пространстве прикладную этику, на мой взгляд, целесообразно рассматривать как так называемое «зонтичное понятие». Этот термин заимствован из маркетинга и используется для обозначения совокупности разнородных явлений, объединённых под одним названием.

В философском контексте близким является принцип «семейного сходства», предложенный Людвигом Витгенштейном. Он иллюстрировал его на примере понятия «игра»: игры могут существенно различаться по количеству участников, целям, правилам и форме взаимодействия, однако все они тем не менее подпадают под одно и то же понятие. Сходство между ними не основано на наличии единого набора признаков, а формируется через пересечение и добавление различных характеристик.

Подобным образом можно говорить и о прикладной этике. В одном из возможных смыслов она представляет собой аппликативное (прикладное) применение теоретических этических понятий к конкретным жизненным и профессиональным практикам. Так, например, в рамках работы над Всеобщей декларацией по биоэтике и правам человека ЮНЕСКО, в которой я принимал участие, возникла необходимость философского прояснения таких понятий, как справедливость и автономия. Несмотря на то, что основными разработчиками документа были представители медицинского и юридического сообществ, именно философы оказались теми, кто мог дать концептуальное обоснование этих принципов. В частности, требовалось показать, каким образом данные понятия интерпретируются и применяются в биоэтическом контексте.

Второй важный момент связан с процессом конкретизации в этике. Если в некоторых случаях теоретическое понятие может быть напрямую перенесено в практику и там успешно использоваться, то при конкретизации этических понятий в рамках прикладных и профессиональных сфер оказывается, что зачастую теоретические положения наполняются существенно новым содержанием. Фактически происходит либо переосмысление уже существующих этических понятий и положений, либо выработка новых.

Однако это относится прежде всего к интеллектуальной / рефлексивной стороне прикладной этики. С практической точки зрения прикладная этика прежде всего связана с разработкой прикладных и профессиональных этических кодексов, которые далеко не всегда совпадают между собой. При этом не столь важно, кто именно участвует в их создании — философы, представители конкретных профессий или специалисты из

смежных областей, — принципиально важно наличие нормативного этического документа.

Такой документ должен быть, во-первых, написан понятным языком, включая ясность используемых понятий и формулировок, а во-вторых, предполагать возможность реального применения этических норм — независимо от того, насколько строго и точно они формализованы. В практическом измерении прикладная этика связана с принятием морально корректных решений в конкретных профессиональных и социальных контекстах.

В совокупности эти моменты в значительной степени позволяют описать содержание прикладной этики. Разумеется, каждый из них требует дальнейшей конкретизации, однако в общих чертах именно так можно представить её предмет.

5. Благодарим Вас за столь развёрнутое объяснение. Кратко, с моей точки зрения, определить прикладную этику всё же не удаётся. Можно выбрать любое из существующих в исследовательской, справочной или учебной литературе определений, и в большинстве случаев оно будет корректным, однако ни одно из них не является исчерпывающим. Это связано, в частности, с тем, что когда мы говорим о прикладной или профессиональной этике, мы одновременно имеем в виду, во-первых, теорию — этику как философско-ориентированную дисциплину (интеллектуальную рефлексию, теорию прикладных и профессиональных этик), во-вторых, их научно-исследовательскую составляющую, то есть философское, социологическое, психологическое, междисциплинарное и т.д. изучение соответствующих этических проблем, в-третьих — совокупность конкретных прикладных и профессиональных практик. Это существенно разные «уровни», которые, тем не менее, оказываются тесно связанными.

6. Можно ли сегодня говорить о существовании определённой традиции или направлений в прикладной этике? Если да, то в чём они проявляются?

Направлений, безусловно, очень много. В значительной степени их формирование вновь связано с развитием технологий и происходящими социальными изменениями. Сюда можно отнести и экологическую проблематику, которая во многом является следствием технологического развития, и социально-культурные процессы — глобализацию, мультикультурализм, а также связанные с ними моральные вопросы. К этой же сфере относятся проблемы бедности, неравенства и разрыва в уровне жизни между различными регионами. Все эти темы, безусловно, входят в поле этического анализа.

Если же говорить о более устойчивых и наглядных формах, то можно выделить ряд уже сложившихся направлений прикладной этики, хотя и в отношении их не существует однозначных вариантов. Например, биоэтика, которую иногда рассматривают как общее направление, а иногда — как совокупность более специализированных областей. В ряде случаев в ней выделяется медицинская этика. Но можно встретить варианты, когда в неё включают экологическую этику, в том числе этику отношения к животным. При этом последняя, особенно когда речь идёт об экспериментах с участием животных, может быть включена в общую биоэтику, то есть отдельно от экологической этики. Существует этика права, которая нередко пересекается с философией права, а также широкий спектр профессиональных этик: этика судьи, нотариуса, адвоката и других юридических профессий.

Кроме того, можно говорить об экономической или хозяйственной этике, в рамках которой обсуждаются вопросы справедливости экономических систем, а также о деловой этике (этике бизнеса), связанной с этическими проблемами деятельности хозяйствующих субъектов. Существуют и более узкие профессиональные этики — банковская, аудиторская, риэлторская и другие. В качестве самостоятельного направления также можно назвать этику науки. Сказанное свидетельствует о том, что

даже устоявшиеся направления прикладных этик могут находится и интерпретироваться в довольно сложных отношениях.

В последние годы, в связи с развитием цифровых технологий, появляется большое количество новых этических направлений. Это, в частности, этика искусственного интеллекта, этика больших данных, этика интернета, машинная этика, этика робототехники и другие формы этики информационного общества. Многие из них находятся в стадии активного формирования и отличаются высокой степенью подвижности. Если сравнить ситуацию с тем, что было десять лет назад, становится очевидно, что набор актуальных направлений уже изменился, и, вероятно, через двадцать лет он будет иным. При этом можно с уверенностью предположить, что такие области, как биоэтика и этика права, сохранят своё значение, тогда как судьба других направлений остаётся открытой.

7. Тогда позвольте уточнить: можно ли говорить о существовании традиции изучения прикладной этики в современной России и о наличии определённых школ в этой области?

Если говорить о современной ситуации в России, то следует отметить, что развитие прикладной этики в значительной степени связано с системой образования. На сегодняшний день существуют области высшего образования, в которых этические курсы являются обязательными. В частности, они преподаются на всех медицинских факультетах, а также на большинстве биологических направлений, что связано с проведением экспериментов с участием людей и животных.

В юридическом образовании этика также присутствует, хотя нередко она носит более процессуальный характер и связана с вопросами допустимого поведения участников судебного процесса — в уголовном, гражданском и других видах судопроизводства, или других областей юридической профессиональной деятельности (адвокатура, нотариат и т.д.). Тем не менее этический компонент здесь по-прежнему сохраняется.

Если говорить о специализированных образовательных программах по прикладной этике, то их не так много. Такие программы существуют в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге (где в своё время программа едва не была закрыта, но затем получила новое развитие). Ранее они существовали также в Омске и Белгороде. Однако в целом прикладная этика как самостоятельное направление представлена в системе высшего образования ограниченно.

Важную роль играют и институциональные формы прикладной этики. Прежде всего это биоэтика: в России действует национальный биоэтический комитет, который недавно был вновь реорганизован. Этическая экспертиза в медицине является обязательной: ни клинические испытания лекарственных средств или методов лечения, ни публикация соответствующих исследований в научных журналах невозможны без заключения этического комитета. В университетах также функционируют этические комитеты по проведению исследований с участием людей — в частности, в области биологии, психологии и социологии. Подобные исследования не могут осуществляться без соответствующего этического экспертного заключения.

Кроме того, в последнее время активно развивается этическая экспертиза рекламы. В ранних редакциях закона о рекламе существовало понятие «неэтичная реклама», однако впоследствии оно было исключено и заменено более общим понятием «недобросовестная реклама», включающим в себя, в том числе, этическую составляющую. Контроль в этой сфере был передан Федеральной антимонопольной службе, которая, однако, столкнулась с отсутствием профильных специалистов. В результате в Санкт-Петербурге был создан первый в России экспертный совет по рассмотрению этических проблем в рекламе, в работе которого я также принимаю участие. В настоящее время такие советы существуют во многих регионах. Экспертные заключения о наличии или отсутствии в содержании рекламы этических нарушений используются, в том числе, при принятии решений о запрете или разрешении рекламных материалов.

Ещё одной активно развивающейся областью является этика в сфере систем искусственного интеллекта. В 2021 году создан Альянс в сфере

искусственного интеллекта, в который вошли крупнейшие технологические и финансовые компании, и был принят кодекс этики в сфере ИИ. С тех пор было разработано несколько рекомендаций, касающихся рекомендательных технологий, беспилотного транспорта, цифровых двойников, дипфейков и других. Также была опубликована «Белая книга» по этике искусственного интеллекта, в подготовке которой я принимал участие в качестве эксперта. Принято несколько отраслевых этических кодексов использования систем ИИ и разрабатывается ещё ряд других.

В этом смысле можно утверждать, что определённая традиция прикладной этики в России сформировалась. Если обратиться к её истокам, то одной из ключевых фигур является Владимир Иосифович Бакштановский из Тюмени, который считает себя родоначальником прикладной этики в Советском Союзе. Для этого есть основания: так получилось, что первые институциональные формы прикладной этики в нашей стране были связаны с попытками решения экологических проблем, возникавших при освоении тюменских нефтегазовых месторождений. В теоретическом плане значимым событием для становления отечественных прикладных этик стала также дискуссия «Этика или моралеведение», опубликованная в 1982 году в журнале «Вопросы философии». Начиная с начала 1990-х годов выходят специализированные издания, посвящённые прикладной этике, которые за прошедшее время насчитывают уже несколько десятков выпусков, публикуются монографии, учебники и исследовательские статьи. Всё это позволяет говорить о наличии устойчивой отечественной традиции в данной области.

8. Вы привели множество примеров применения прикладной этики в профессиональной сфере. Можно ли говорить о том, что прикладная этика ограничивается только профессиональной деятельностью?

Нет, безусловно, прикладная этика не ограничивается исключительно профессиональной сферой. При этом соотношение прикладных и профессиональных этик представляет собой достаточно сложный вопрос. В ряде случаев они совпадают, в других — расходятся.

Если обратиться, например, к экологической этике, то её можно рассматривать как прикладную, однако назвать её профессиональной в строгом смысле затруднительно, поскольку не существует профессии «эколог» как единой и однозначно определённой. Экологическими вопросами могут заниматься юристы, биологи, химики, а также волонтёры, для которых эта деятельность не является профессией. В этом контексте возникает вопрос: можно ли говорить о наличии экологической этики как профессиональной этике волонтёрской деятельности? В строгом смысле — скорее нет.

Показателен и другой пример. В Иллинойском университете в своё время был создан ресурс, содержащий более двух тысяч различных этических кодексов. Многие из них относились к профессиональным ассоциациям, однако встречались и такие случаи, которые сложно однозначно отнести к профессиональной сфере. Например, существуют сообщества людей, занимающихся наблюдением за птицами в качестве хобби. Это не изучающие птиц орнитологи в академическом смысле, а любители просто наблюдать за ними, и у них сформирован и принят собственный письменный кодекс этичного поведения, регламентирующий, в частности, допустимые способы наблюдения. Возникает вопрос: можно ли считать такую этику профессиональной? Ответ на него неочевиден.

Ещё один важный пример связан с развитием так называемой гражданской науки. Исторически она во многом возникла именно в орнитологии, когда для сбора данных о миграциях птиц привлекалось местное население. Сегодня, благодаря развитию технологий, возможности участия непрофессионалов в научных исследованиях значительно расширились. Создание базовых лабораторий в домашних условиях стало относительно доступным, и многие люди участвуют в академических научных проектах «на дому» и на добровольной основе, не являясь профессиональными учёными. При этом подобная деятельность также порождает специфические этические вопросы, в связи с чем проводятся соответствующие этико-прикладные исследования и разрабатываются специальные этические кодексы взаимодействия представителей академической (профессиональной) и гражданской (непрофессиональной) науки.

Существуют и такие области, которые трудно отнести к профессиональной или к «любительской» деятельности, но тем не менее они являются предметом прикладной этики. Примером может служить этика воспитания. С одной стороны, воспитание может рассматриваться в рамках профессиональной педагогической деятельности, с другой — оно является частью повседневной жизни и семейных практик и не может быть сведено ни к профессии, ни к хобби. Тем не менее именно такие сферы оказываются важными объектами этического осмысления в рамках прикладной этики.

9. А если говорить о ещё более «низком» уровне — о повседневных моральных конфликтах, ситуациях и вопросах?

Безусловно, такие ситуации существуют. Можно говорить, например, об этике межличностного общения, и она, разумеется, имеет место. Однако, с моей точки зрения, эта область сегодня в значительной степени уже освоена психологией. Я не считаю это проблемой — напротив, это вполне закономерно. Просто в результате подобные вопросы оказываются сильно психологизированы, и, на мой взгляд, собственно этике здесь остаётся не так много пространства для самостоятельной работы.

10. А как же классический пример с вагонеткой?

Ситуация с вагонеткой, строго говоря, не относится к межличностному общению. Более того, с ней в целом есть определённые сложности. С учебной точки зрения это чрезвычайно удачный и полезный инструмент: такие примеры хорошо работают в образовательном процессе, позволяют оттачивать аргументацию, анализировать различные позиции. Я сам активно использую подобные кейсы в работе со студентами.

Однако с практической точки зрения ситуация выглядит иначе. Здесь можно обратиться к исследованию Массачусетского технологического института, известному как проект *Moral Machine*. Оно было начато в 2017 году и длилось почти год. В рамках исследования были разработаны базовые сценарии морального выбора, а также предоставлена возможность пользователям создавать собственные варианты. В результате

было собрано более двух с половиной тысяч сценариев, а участие в проекте приняли около сорока миллионов человек более чем из 80 стран.

Несмотря на масштаб исследования, его авторы подчёркивали ограничения полученных данных. Отсутствие репрезентативной выборки не позволило сделать статистически значимые выводы, хотя были зафиксированы некоторые корреляции, связанные с полом, возрастом и регионом. Тем не менее эти различия не оказались достаточно устойчивыми. В 2018 году результаты исследования были опубликованы в журнале *Nature*.

Главный вывод этого проекта заключается в том, что, несмотря на его научную ценность, что практическое применение подобных данных крайне ограничено. На основе полученных научно достоверных результатах в принципе невозможно не только сформулировать алгоритмы поведения для автономных систем, таких как беспилотные автомобили, но даже предложить содержательные рекомендации для выработки политики в этой сфере. В англоязычном контексте используется понятие *policy* — не в узко политическом, а в более широком, социально-нормативном смысле, — и именно для этой области исследование не даёт приемлемых решений. Показательно, что это было признано самими авторами исследования в опубликованной статье, и может рассматриваться как признак их научной добросовестности и академической честности.

Аналогичный вывод был сделан и в рекомендациях, разработанных в рамках деятельности российского Альянса в сфере искусственного интеллекта. Рассуждения по модели вагонетки могут быть интеллектуально интересными и полезными в образовательном и даже исследовательском контексте, однако они обладают низкой практической значимостью. В искусственный механизм, каким является беспилотный автомобиль, невозможно заложить моральный выбор в строгом смысле этого слова.

11. То есть никакой алгоритм морального выбора заложить невозможно?

Да, именно так. Никакой алгоритм, кроме следования правилам дорожного движения, соблюдение которых призвано обеспечить равную без-

опасность всем без исключения участникам, заложить нельзя. Моральный выбор между тем, кого спасать, а кем пожертвовать, в таких системах принципиально невозможен — по крайней мере на сегодняшний день. Поэтому с практической точки зрения подобные рассуждения не имеют прикладного этического значения. Это, скорее, интеллектуальное упражнение, своего рода игра ума. В этом смысле шахматы тоже не имеют практической значимости, но это вовсе не означает, что они бесполезны. Напротив, и шахматы, и подобные мысленные эксперименты заставляют задуматься и имеют самостоятельную ценность.

12. Благодарим Вас за это пояснение. И в продолжение разговора: существуют ли примеры, когда прикладная этика помогала разрешать конфликты — не только личные, но и общественные или политические?

Мне до сих пор не вполне ясен сам смысл вопроса о том, «помогает» ли кому-то прикладная этика. Здесь уместно вспомнить известную ироничную историю. В 1960–1970-е годы — то ли в одном из ленинградских вузов, то ли, по другой версии, в одном из польских университетов — существовал профессор, читавший курсы по этике и отличавшийся весьма бурной личной жизнью. После очередного развода его вызвали на партийное собрание и упрекнули в неподобающем поведении, в том числе со словами: «Как ты мог, ты же этик». На что он ответил фразой, ставшей впоследствии почти афоризмом: «Но орнитологи тоже не летают».

Этот пример хорошо иллюстрирует принципиальный момент: от специалистов в области этики не следует ожидать некоего особого, гарантированно высокоморального поведения. Крайне трудно установить прямую связь между знанием этики и конкретными поступками человека. В сфере личных отношений невозможно с уверенностью утверждать, что кто-либо успешно вышел из сложной ситуации именно благодаря своим этическим знаниям, поскольку знание и поведение не поддаются однозначному разграничению и измерению в каждом конкретном случае.

Когда же мы говорим о прикладной и профессиональной этике, ситуация принципиально иная. Особенность проблем, возникающих в этих областях, состоит в их публичном характере и необходимости открытого, аргументированного обсуждения. Речь идёт не о частных оценках или индивидуальном поведении, а о социально значимых решениях.

В работах А.А. Гусейнова и Р.Г. Апресяна* неоднократно подчёркивалось, что проблемы прикладных и профессиональных этик по своей природе являются публично дискуссионными и не предполагают однозначных решений. Например, очевидно, что в результате бытовых конфликтов или пьяных драк погибает больше людей, чем в результате применения смертной казни. Однако сами по себе пьяные драки не являются предметом прикладной этики, поскольку их моральное осуждение не вызывает сомнений. Совсем иначе обстоит дело со смертной казнью: вопрос о допустимости или недопустимости лишения жизни в качестве меры наказания является предметом осознанного общественного выбора. И любая этика, будь то теоретическая (философская), прикладная или профессиональная, как раз и занимается вопросами обоснования соответствующих решений. Аналогичным образом исследуются и обсуждаются вопросы эвтаназии или допустимости моральных рисков в профессиональной деятельности.

В этом смысле прикладная этика работает там, где требуется выработка публичных решений по вопросам, не имеющим в настоящее время однозначного морального ответа. Межличностные конфликты, безусловно, могут иметь этическое измерение, однако они не всегда становятся предметом прикладной этики. Напротив, такие ситуации, как профессиональные конфликты или общественные процессы, вполне могут рассматриваться в рамках прикладного этического анализа.

* Апресян Рубен Грантович включён в реестр иностранных агентов по решению Минюста России от 09.12.2022.

13. То есть речь идёт именно об общественных решениях, а не о личных отношениях?
Да, именно так: это вопрос принятия публичных морально значимых решений, а не регулирования частных взаимоотношений.

14. А если говорить о профессиональных конфликтах или, возможно, об общественных процессах: существуют ли примеры, когда прикладная этика действительно помогала в их разрешении?
В качестве наиболее наглядных примеров можно привести экспертную деятельность. Так, например, я являюсь членом экспертного совета по рекламе, и в ряде случаев — не только я, но и мои коллеги — участвовал в подготовке этических экспертиз. По их результатам Федеральная антимонопольная служба либо запрещала соответствующую рекламу, либо, напротив, признавала её этичной, несмотря на поступавшие жалобы. Подобные случаи происходят не регулярно, но они показательны.

Кроме того, запросы на проведение этической экспертизы поступают и из университетского центра экспертиз — в том числе по обращениям прокуратуры. В отдельных ситуациях речь шла о возможности возбуждения уголовного дела. Так, несколько лет назад нами было подготовлено экспертное заключение по одному видеоролику, и, насколько мне известно, в итоге уголовное дело возбуждено не было, поскольку в рамках экспертизы было показано отсутствие этических оснований для предъявляемых претензий.

Речь идёт о видеоролике, размещённом музыкантом — фронтменом группы *Little Big*. Находясь в США, он опубликовал видео, в котором катался на скейтборде в образе, который в некоторых контекстах мог бы восприниматься как религиозный символ. В общественном пространстве возникла дискуссия о возможном оскорблении чувств верующих и необходимости правовой реакции. Совместно с коллегой было подготовлено развёрнутое экспертное заключение, в котором было показано, что этических оснований для признания данного действия морально оскорбительным не имеется. Все подобные экспертизы находятся в открытом доступе.

Помимо этого, я участвовал и в работе, связанной с университетской этической инфраструктурой. В университете действует «Кодекс университета» и комиссия по этике, которая в отдельных случаях запрашивала разъяснения, близкие по своему характеру к этической экспертизе. Иногда речь шла о письменных заключениях, иногда — об устных комментариях по конкретным ситуациям. Я и мои коллеги давали соответствующие разъяснения, помогая комиссии в принятии решений.

Таким образом, в практическом отношении прикладная этика проявляет себя, прежде всего, через экспертную и консультативную деятельность, в рамках которой вырабатываются аргументированные позиции, влияющие на институциональные решения.